

Я сам не понимаю, как переродился. Это ведь вопрос вопросов. Неужели из-за той аварии?

Юй Минхао ломал голову, но так и не смог найти причину своего возвращения в прошлое. Может, это шанс исправить старые сожаления? Из-за Чжэн Сяошуан? Неужели судьба дала мне шанс изменить её будущее?

Иначе как объяснить, что я вернулся именно в старшую школу, в тот самый момент, когда Чжэн Сяошуан впервые мне отказала?

Да быть того не может! Неужели небеса настолько слепы? О, проклятые небеса, да вы же совсем ослепли!

Громкий грохот! В безоблачном небе вдруг раздался раскат грома.

Юй Минхао вздрогнул. Неужели? Я ведь только подумал, даже вслух не произнес, а небеса уже в ярости! Вскоре снаружи послышались голоса — оказалось, у кого-то просто лопнула шина.

Юй Минхао поспешно прижал руку к груди и выдохнул: Слава богу, слава богу, это не небеса разгневались!

На самом деле всё проще. Перерождение — это просто навязчивая идея. Навязчивая идея о том, что в прошлой жизни я так и не смог найти себе богатую покровительницу!

Для Юй Минхао, раз уж он переродился, тратить время на любовь — пустая трата ресурсов. Главное — делать деньги. А если получится найти богатую даму — так это вообще предел мечтаний!

Заводить отношения с Чжэн Сяошуан? Ни за что. Любовь — это то, чем даже собаки не занимаются! К тому же, продолжать быть её верным псом, как в прошлой жизни, вкалывать до седьмого пота, когда можно потратить это время на родителей? Неужели это не лучше?

Когда заработаю денег, вожу стариков отдохнуть, устрою им путешествие, исправлю ошибки прошлого. Они ведь отдали мне всё, что имели.

Юй Минхао больше не тот наивный юноша, готовый пресмыкаться перед Чжэн Сяошуан. У него больше нет глупых иллюзий о романтике. Ему за тридцать, он вернулся в тело подростка — какие тут могут быть нежности?

В голове — только мысли о том, как заработать. А вся эта романтика... это для тех молодых ребят, у которых гормоны бьют через край, а заняться нечем. Юй Минхао в этом больше не участвует.

Он свернул письмо в бумажного журавлика и сунул в карман куртки. Подняв голову, он увидел Чжэн Сяошуан: она смотрела на него с таким ошарашенным видом, будто он только что совершил нечто немыслимое.

— Юй Минхао, ты что творишь? Ты сам сунул мне это любовное стихотворение, а потом отобрал и съел!

— Э-э, ну, я просто проголодался. Нельзя же разбрасываться добром. Знаешь, знания приносят богатство, а богатство можно обменять на еду. Разве можно это выбрасывать? Расточительство — постыдное дело.

Юй Минхао наплел с три короба, окончательно сбив Чжэн Сяошуан с толку.

Поняв, что спорить с ним бесполезно, она тут же сменила тему:

— Юй Минхао, на самом деле я не то чтобы не принимаю тебя. И чувства у меня есть. Просто... я сейчас не хочу заводить парня.

Она замялась, а потом добавила:

— Когда мы вместе поступим в Пекинскую киноакадемию, может, я изменю свое мнение. Если я захочу отношений, то обязательно отвечу тебе взаимностью, хорошо?

Охренеть. Чжэн Сяошуан уже в таком возрасте мастерски манипулирует парнями? В прошлой жизни она ведь научилась этому только после поступления в академию!

Нет, надо держаться от неё подальше. Если я снова попадусь в эту ловушку, то просто предам сам себя и свой второй шанс!

Юй Минхао невольно уставился на неё, чувствуя себя неудобно. Неудивительно, что в прошлой жизни она держала его на коротком поводке. Он был слишком молод, слишком неопытен, чтобы понять, что его держат в пруду, как одну из многих рыбок, в то время как она — мастер игры.

Черт возьми, как я мог быть таким слепым? Столько времени бегал за этой девицей. Правду говорят: у зеленых чаев свои хитрости, лучше уж я вернусь в деревню!

В прошлой жизни, даже когда случилась беда, он из гордости не попросил у неё денег. Какой же он был наивный!

И вот опять — университет, обещания подумать... Тьфу! Это же классическая схема манипуляторши. Как же она противна, послушать только, что она несет!

— Я говорю серьезно, но ты тоже води себя прилично. Больше не смей пихать мне такое! — она указала пальцем на свой рот, намекая на съеденное письмо. — И еще: не смей разговаривать с другими девчонками, не давай им ни единого шанса, не смей любить никого другого, не смей...

Юй Минхао казалось, что у него в ушах жужжит тысяча монахов. Её требования были оторваны от реальности — такое под силу разве что самому безнадежному подкаблучнику.

Вспомнив, как он сам был таким же, он почувствовал неприятный укол в груди и не стал дослушивать:

— Сяошуан, я всё понял. Кажется, ты неправильно меня поняла. Я съел ту бумажку, потому что осознал: на самом деле я не так уж сильно тебя люблю. Это был просто выброс дофамина, гормоны играли. Давай сделаем вид, что ничего не было, окей?

Слушая этот бред про дофамин и гормоны, она, чьи умственные способности и без того не блистали, совсем зависла. Её процессор просто сгорел.

До неё дошло: он считает, что это был лишь порыв, и он к ней равнодушен. Это было оскорблением для неё, привыкшей всегда быть на высоте. Я даю тебе шанс, я делаю тебе одолжение, а ты что несешь?!

Сказать так легко: сделаем вид, что ничего не было? Это значит, что он отверг её! Для гордой Чжэн Сяошуан это было непростительно.

— Юй Минхао, ты что имеешь в виду? Разве ты не понимаешь, что отношения требуют времени и испытаний? Если ты не готов ждать даже этого, как я могу быть уверена, что ты будешь верен мне в будущем?

Она повысила голос, явно разозлившись не на шутку.

Но Юй Минхао больше не собирался ей потакать:

— Милая, иди поищи другого парня для своих испытаний. У меня нет лишнего времени на твои игры в кошки-мышки. У меня свои дела.

Его время было слишком дорого. Раз уж он переродился, нужно строить планы, а деньги — это ключ ко всему. Как можно идти в индустрию развлечений без денег? Деньги никогда не станут рабами!

Чжэн Сяошуан снова услышала кучу непонятных слов, но суть уловила: он не хочет проходить её проверки.

<http://bllate.org/book/21465/2195724>